

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.,
судей Абрамова С.Н., Смирнова В.П.,

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление заместителя прокурора Орловской области Панкратова С.В., апелляционные жалобы осужденного Куща А.К. и адвоката Куренковой Е.В. на приговор Орловского областного суда от 28 февраля 2018 года, по которому

Куш Андрей Константинович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 9 июля 2010 года по ч. 1 ст. 134, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 1 ст. 166 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 3 года;

- 29 февраля 2012 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) с применением ч. 4 ст. 74, 70 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 28 апреля 2016 года условно-досрочно на основании постановления суда от 27 апреля 2016 года на неотбытый срок 10 месяцев 1 день,

осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Кушу 18 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 29 февраля 2012 года и окончательно назначено Кушу наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений.

Постановлено взыскать с Куша в пользу Е [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 1 000 000 рублей и в возмещение материального ущерба 6 300 рублей.

Судом разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Куш А.К. признан виновным в разбойном нападении на Е [REDACTED] [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и в убийстве Е [REDACTED] [REDACTED] заведомо для него находившейся в беспомощном состоянии, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в п. Кромской Кромского района Орловской области в сроки и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступления осужденного Куша А.К., адвоката Лунина Д.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Лежепёкова В.А., полагавшего приговор изменить по доводам апелляционного представления, в остальной части оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционном представлении заместитель прокурора Орловской области Панкратов С.В. просит приговор изменить, исключить назначение осужденному Кушу А.К. дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Приводит доводы о том, что наказание в виде ограничения свободы в силу закона не может быть назначено Кушу А.К., поскольку осужденный является лицом без гражданства.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Куш А.К., считая вынесенный приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору. Заявляет, что предварительное расследование и судебное разбирательство по делу проведены с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, с обвинительным уклоном. Выражает несогласие с оценкой доказательств судом и считает недопустимыми положенные в основу приговора доказательства, ссылаясь на то, что показания на следствии даны им в результате применения недозволённых методов, под принуждением следователя; протоколы допросов свидетелей С [REDACTED]

и Е [REDACTED] в ходе предварительного следствия не датированы. Ставит под сомнение заключения экспертиз по делу, ссылаясь на то, что одежда, в которой он находился в момент совершения преступления, у него не изымалась, экспертизы проведены по другим вещам. Заявленное им ходатайство о признании недопустимыми собранных по делу доказательств судом не было рассмотрено. Оспаривает квалификацию его действий по ч. 2 ст. 105 УК РФ, ссылаясь на то, что точное время наступления смерти потерпевшей не установлено и отсутствуют данные о наступлении смерти Е [REDACTED] сразу после совершения им преступления. Ставит под сомнение выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы, считает необходимым проведение дополнительной комплексной экспертизы. Также приводит доводы о несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания, поскольку данные о его личности исследованы не в полном объеме, не истребована характеристика по месту отбывания им наказания, характеристика же по месту проживания не соответствует действительности, согласно характеристике, представленной администрацией сельского поселения, жалоб на него от жителей не поступало и замечаний со стороны администрации не имеется. Судом не учтено состояние его психического здоровья, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления. Необоснованно признано отягчающим наказание обстоятельством совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения, поскольку алкоголь он употребил после совершения преступления.

В апелляционной жалобе адвокат Куренкова Е.В. в защиту осужденного Куца А.К. оспаривает законность приговора в части квалификации действий осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указывая, что о возрасте потерпевшей и состоянии ее здоровья Куцу на момент совершения преступлений известно не было, а сам по себе возраст потерпевшей не свидетельствует о ее нахождении в беспомощном состоянии, при этом доказательства, подтверждающие, что потерпевшая не могла оказать активного сопротивления нападавшему, по делу отсутствуют. Также считает чрезмерно суровым назначенное осужденному наказание, ссылаясь на то, что Куц принял меры к оказанию помощи потерпевшей путем вызова скорой помощи, что надлежало учесть в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Считает, что смерть Е [REDACTED] наступила в результате

ненадлежащих действий медицинских работников, выезжавших на вызов. Сумма компенсации морального вреда в пользу потерпевшего Е [REDACTED] является завышенной, решение суда в этой части не мотивировано.

В возражениях государственный обвинитель Бочарова Е.В. считает, что доводы апелляционных жалоб осужденного Куца А.К. и адвоката Куренковой Е.В. не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, Судебная коллегия находит, что виновность осужденного Куца в установленных преступлениях подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы апелляционных жалоб о недоказанности действий осужденного по причинению смерти Е [REDACTED] и отсутствию умысла на убийство потерпевшей являются несостоятельными.

Оформив в ходе предварительного следствия явку с повинной, Куц указал о совершенном хищении денежных средств у Е [REDACTED] в сумме 6300 рублей, а при допросах показал, что хотел похитить деньги у Е [REDACTED] для того, чтобы купить автомобиль, денежные средства искал в комнате.

При проверке показаний на месте Куц пояснил об обстоятельствах совершенных преступлений, указав окно, через которое проник в жилище Е [REDACTED] место в доме, где наносил удары ножом потерпевшей и место, из которого взял деньги.

В судебном заседании Куц подтвердил обстоятельства проникновения в дом Е [REDACTED] с целью хищения денег и нанесения потерпевшей имевшимся с собой ножом ударов в живот и шею. Из указанного потерпевшей места он забрал 6 300 рублей.

Такие показания Куца соответствуют другим исследованным в судебном заседании и признанным судом допустимыми и достоверными доказательствам по делу.

По показаниям свидетеля Б [] вечером 6 февраля 2017 года позвонил мужчина и сообщил о наличии у женщины ножевого ранения, точного адреса не указал, сообщив, что необходимо приехать в поселок Кромской к дому недалеко от магазина.

Согласно справке об исследовании и заключению фоноскопической судебной экспертизы, голос и речь на изъятой в больнице аудиозаписи, на которой зафиксирован вызов скорой медицинской помощи, принадлежат Куцу.

Как следует из протоколов осмотра места происшествия и трупа, в своей квартире обнаружен труп Е [] с колото-резаными ранениями в области шеи, груди и живота.

Потерпевший Е [] и свидетель С [] подтвердили в суде обстоятельства обнаружения трупа потерпевшей.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть Е [] наступила в результате травматического шока, обусловленного колото-резаным повреждением органов брюшной полости, колото-резаным повреждением шеи, сквозным колото-резаным повреждением правой молочной железы с последующим внутренним и наружным кровотечением, постгеморрагической анемией.

Согласно заключениям судебных криминалистических экспертиз, обнаруженные на одежде Е [] а также на поверхности ковровой дорожки по месту жительства потерпевшей текстильные волокна имеют общую родовую принадлежность с текстильными волокнами, входящими в состав изъятой одежды Куца, а текстильные волокна, обнаруженные на одежде Куца, имеют общую родовую принадлежность с текстильными волокнами, входящими в волокнистый состав ковровой дорожки, изъятой по месту жительства Е [].

По заключению молекулярно-генетической экспертизы, эпителиальные клетки, обнаруженные на изъятом по месту жительства Е [] мобильном телефоне, принадлежащем потерпевшей, произошли от Куца с вероятностью не менее 99,6979%.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и мотивы действий осужденного, пришел к верному выводу о доказанности виновности Куца в разбойном нападении на Е [] и в убийстве потерпевшей, заведомо для него находившейся в беспомощном состоянии, сопряженном с разбоем.

Квалификация действий Куца по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного в приговоре мотивированы.

Фактические обстоятельства нападения Куца на Е [] с целью завладения ее деньгами, нанесение в процессе нападения 80-летней потерпевшей, находившейся в силу возраста и состояния здоровья в беспомощном состоянии, ударов ножом в жизненно важные органы – шею, грудную клетку и живот, в результате которых наступила смерть потерпевшей, со всей очевидностью свидетельствуют о наличии у Куца и реализации им в полной мере умысла на убийство Е [].

Ссылки в апелляционных жалобах на то, что осужденный Куц предпринял меры по вызову скорой помощи потерпевшей, точное время наступления смерти Е [] не установлено, в силу вышеизложенных данных не влияют на правильность выводов суда.

Доводы адвоката о том, что потерпевшая Е [] не находилась в беспомощном состоянии опровергаются показаниями потерпевшего Е [], свидетелей С [] С [] Е [] Р [] З [] и других о том, что в силу возраста и состояния здоровья Е [] нуждалась в посторонней помощи в быту, не могла оказать сопротивление нападавшему.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Доказательства, на которых основаны выводы суда, получены в соответствии с требованиями закона, порядок проведения следственных действий, в том числе допросов осужденного и свидетелей, изъятия личных вещей Куца соблюдены. Все заявленные сторонами ходатайства судом разрешены. Доводы осужденного о применении незаконных методов ведения следствия проверялись в судебном заседании и опровергнуты материалами дела, из которых следует, что в период предварительного расследования Куц был обеспечен адвокатом, допросы проводились после разъяснения процессуальных прав, протоколы следственных действий подписаны без замечаний их участниками.

Психическое состояние здоровья Куца исследовано судом надлежащим образом. Заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы дано квалифицированными специалистами, сомнений в своей достоверности не вызывает. С учетом указанного заключения экспертизы и поведения в судебном заседании, Куц обоснованно был признан судом виновным.

При назначении осужденному Куцу основного наказания все обстоятельства, имеющие юридическое значение и влияющие на его вид и размер, судом учтены. Основное наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности Куца, в том числе представленных характеристик, состояния его психического и физического здоровья, возраста, а также с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, судом признаны: за совершение разбойного нападения – явка с повинной, за каждое из преступлений – активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, а также признание вины и сообщение Куца в скорую помощь о нахождении Е [REDACTED] с ножевыми ранениями.

Других обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ и подлежащих безусловному учету при назначении наказания Куцу, судом не установлено.

Вопреки доводам жалобы осужденного, признание судом обстоятельством, отягчающим наказание Куцу, совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, соответствует требованиям ч. 1¹ ст. 63 УК РФ, основано на исследованных в судебном заседании доказательствах и мотивировано в приговоре.

Назначенное осужденному Куцу основное наказание, вопреки доводам апелляционных жалоб, чрезмерно суровым не является.

Доводы апелляционного представления об исключении из приговора назначения осужденному Куцу дополнительного наказания в виде ограничения свободы Судебная коллегия находит подлежащими удовлетворению.

Судом установлено и указано во вводной части приговора, что Куц гражданства не имеет, вместе с тем, суд пришел к выводу о необходимости назначения Куцу за совершенные преступления дополнительного наказания в виде ограничения свободы. При этом судом не учтено, что в силу положений ч. 2 ст. 46 УК РФ и ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы, применяемое в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания, не назначается лицам без гражданства.

При таких обстоятельствах, назначение Куцу дополнительного наказания в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора.

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката, исковые требования потерпевшего Е [REDACTED] о компенсации морального вреда в связи со смертью близкого родственника - матери судом разрешены в соответствии с положениями ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Ставить под сомнение выводы суда о размере компенсации Судебная коллегия оснований не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Орловского областного суда от 28 февраля 2018 года в отношении Куца Андрея Константиновича изменить: исключить назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы по пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, по совокупности преступлений на основании чч. 3,4 ст. 69 УК РФ и по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, апелляционное представление заместителя прокурора Орловской области Панкратова С.В. удовлетворить.

В остальном тот же приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Куца А.К. и адвоката Куренковой Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: